

оптовые цены на АИ-92 и АИ-95 снизились с начала июня примерно на 10%, до 50–51 тыс. руб. за тонну. Розничные цены снизились менее значительно. По данным Московской топливной ассоциации, средневзвешенные цены на бензин АИ-92 на АЗС Москвы с 1 июня по 18 июня уменьшились на 33 коп., до 42,35 руб. за литр, а на АИ-95 — на 59 коп., до 45,79 руб. за литр. «Решение ввести обратный акциз на нефть для НПЗ, который будет доступен только поставщикам бензина на внутренний рынок, а также налого-

«Бензин напрямую входит в потребительскую корзину, рост цен на бензин влияет на стоимость транспортировки, поэтому грозит удорожанием других товаров»

**ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН
МНОГИЕ ИЗ НАС
НАПРЯМУЮ ОЩУЩАЮТ
ПРАКТИЧЕСКИ
ЕЖЕДНЕВНО**

АЛЕКСАНДР ГОЛОВЦОВ,
глава управления
аналитических исследований
УК «УралСиб»

Бензин в последнее время стал топливом не только для машин, но и для дискуссий. Хотя доля его в официальной потребительской корзине

россиян довольно скромна — всего 4%, изменения цен на бензин многие из нас напрямую ощущают практически ежедневно. Поэтому любые их значимые колебания (а они гораздо чаще случаются в сторону роста, нежели снижения) вызывают серьезный публичный резонанс. Между тем официальные данные Росстата утверждают, что в конце мая автомобильный бензин в России стоил всего на 11,3% дороже, чем год назад. Это очень скромно по сравнению с рублевой стоимостью барреля нефти Urals, которая за тот же период взлетела почти на 70%. Между прочим в США за последний год галлон бензина подорожал примерно на 25% — можно сказать, что мы еще легко отделались. Кстати, доля бензина в потребительской корзине среднего американца оценивается примерно так же, как и у нас — около 4%. То есть с учетом 25-процентного удорожания галло-

на социальные последствия за океаном могут быть гораздо больше, отсюда, вероятно, и давление администрации США на ОПЕК с целью увеличения поставок нефти. К общей потребительской инфляции в РФ за последние 12 месяцев бензин мог добавить 0,5 процентного пункта напрямую и 0,7 процентного пункта — с учетом косвенного влияния на цены других товаров и услуг (которое может еще слегка увеличиться в следующие несколько месяцев). Это тоже не так много по сравнению, например, с предлагаемым повышением НДС: оно, по нашим оценкам, может увеличить инфляцию на 1,5 процентного пункта. Аномалией можно назвать скорость удорожания топлива в последние два с половиной месяца: с апреля до середины июня она, даже по официальным данным, достигла почти 10%. Это имеет сильный психологический эффект: подобный рост за

сравнительно короткое время для большинства из нас непривычен. На нашей памяти такое последний раз случилось в 2008 и 2009 годах. Первый раз из-за девальвации, второй — под напором взлета мировых цен на нефть. В текущем году сложилось редкое сочетание обоих факторов, хотя слабость рубля пока была сравнительно умеренной. Как бы мы ни хабрились, влияние санкций все же проявляется, в том числе и таким образом. Без внешнеполитических рисков рубль с начала года мог бы укрепиться на 5–10% вместо произошедшего ослабления на 8%. Тогда прирост розничных цен на топливо с апреля, вероятно, остался бы в пределах 6–7%. При среднемесечном потреблении порядка 3,5 млрд л получается, что только на бензин мы сейчас тратим почти на 15 млрд руб. в месяц больше, чем в начале года. А если добавить остальные виды топлива, эффект мо-

жет удвоиться. Однако по отношению и к ВВП, и к совокупному объему потребительских расходов это все же не так много: менее 0,5%. Поэтому влияние бензинового скачка на экономику в целом останется умеренным — в худшем случае реальный рост ВВП притормозит на 0,1%. Пока бензиновая инфляция не привела даже к замедлению роста продаж автомобилей, темпы которого держатся выше 15% годовых. Seriously страдают, очевидно, лишь автомобильные перевозчики, у которых топливо, судя по отзывам, составляет более 30% совокупных расходов. Впрочем, в результате принятых фискальных и политических мер дальнейший рост цен на бензин и дизельное топливо вряд ли выйдет за пределы 3% к концу года. Что поможет удержать официальную потребительскую инфляцию ниже 4% годовых и окажет небольшую поддержку спросу на другие товары и услуги.

вый маневр будут сдерживать дальнейший рост цен на бензин в России», — считает начальник отдела по работе с клиентами ИК «Церих Кэпитал Менеджмент» Сергей Королев.

Тенденцию к снижению стоимости бензина может поддержать коррекция цен на нефть, произошедшая в конце мая — начале июня. По данным Reuters, 18 июня стоимость нефти Urals опустилась до \$72,66 за баррель, что на 4% ниже значений конца мая и почти на 9% значений месячной давности. «Снижение цен на нефть на международных рынках значительно поможет остановке роста цен на бензин, и тот факт, что Трамп просит ОПЕК нарастить добычу, действительно является неким драйвером этого процесса», — отмечает Сергей Королев.

Однако подорожание бензина неизбежно приведет к разгону инфляции. «Вне зависимости от реальных результатов на ожидаемую инфляцию слишком сильно повлияет уже случившийся рост цен на бензин и продовольствие. ЦБ смотрит на широкую корзину, а люди и бизнес — на чеки с заправкой и из супермаркета», — поясняет экономист «Эксперт РА» Антон Табах. Другие шаги правительства, принятые в этом месяце, ведут к повышению потребительских цен. «НДС в 20%, повышение пенсионного возраста, так же как и рост цен на бензин, будут драйверами роста инфляции. Сейчас она на уровне 2,4%, и целевой уровень 4% мы достигнем в конце этого года», — оценивает эффект Сергей Королев. ●